

Компания "Бессмертные" была шокирована тем, что они отошли еще дальше.

Преподобный Хилинг полностью исчез. Трудно было поверить, что патриарх Юань Хуа смог уничтожить его всего лишь полоской поношенной ткани, не оставив после себя ни единого фрагмента своей души. Такая сила была невероятно страшной.

Не произнеся ни слова, Патриарх Юань Хуа подскочил вперед и схватил эфес золотого цвета бессмертного меча, затем быстро послал в него свою божественную волю. Даже когда он это сделал, на мече загорелись многочисленные руны, и из него доносился слабый крик. В одно мгновение Его Божественная воля приблизилась к ядру сложного образования, находящегося глубоко внутри меча, и смутно соприкоснулась с ныне спящим, почти полностью сокрушенным веществом духом меча.

Окружающие Бессмертные внезапно пришли в себя. Несмотря на то, как преподобный Хуилин был уничтожен, каким способом патриарх Юань Хуа полностью распал свою душу, бессмертный меч Восемнадцати Ярусов выглядел для них чрезвычайно заманчивым. Хотя в настоящее время его предметный дух был серьезно поврежден, до тех пор, пока они были готовы потратить некоторое время и усилия, исцеление предмета духа было довольно легкой работой. Если бы кто-то из них мог обладать бессмертным мечом, они бы заложили основу бессмертной секты номер один в небесном царстве Пулуо, или даже в близлежащих небесных царствах.

Без малейших колебаний, несколько сотен бессмертных ударили одновременно. "Парень Бессмертный Юань Хуа, пожалуйста, дайте нам хорошенько взглянуть на меч!"

Резко разбилась пустота вокруг Патриарха Юань Хуа, из которой вышло несколько сотен огромных рук, материализованных из бессмертной энергии, схватившись за него. Однако, вытягивая и спутывая друг друга по дороге, они оставили большое слабое место в своем окружении. Пользуясь случаем, Теневой Облачный Меч мигнул, так как он быстро вывел Патриарха Юань Хуа из кольца окружения.

Патриарх Юань Хуа долго кричал перед тем, как закричать в верхней части своего голоса: "Ученики Юань Хуа Сект, пошли! Бессмертный Чуань, пожалуйста, не забывайте, что планета Хуан Цяо теперь принадлежит Юань Хуа Сект!".

Даоист Чи щелкнул рукавом и изгнал колонну облака, которая взлетела высоко в небо, используя ее, чтобы свернуть У Ци и всех остальных учеников, участвовавших в матче. После этого он превратился в луч света и бежал к внешней стороне суши, внимательно следя за патриархом Юань Хуа. Между тем, патриарх Юань Хуа летал в первую очередь с золотым бессмертным мечом в руке. Меч излучал золотой свет, который отталкивал хаотичные воздушные потоки, словно заливал снег парящей водой, открывая туннель, по которому ученики позади него могли спастись бегством.

Однако, так как хаотические воздушные потоки имели очень странные характеристики и были чрезвычайно тяжелыми, хотя Патриарх Юань Хуа открывал туннель с золотым бессмертным

мечом, его скорость полета все еще была, по крайней мере, в сто раз медленнее, чем обычно. Поэтому, в то время как ученики Юань Хуа Секта были быстры к бегству, их быстро догнала компания Бессмертных.

Ведущим преследователем был Пилигрим Гу Хэ, чье лицо выглядело торжественно, а тело излучало бледно-золотой блеск. По мере того, как он приближался, струна буддийских медитирующих бусин, кружившихся на левом запястье, внезапно превратилась в более ста мягких, мерцающих шариков буддийского света и выстрелила, разбиваясь в сторону У Ци и других, словно яростная гроза. "Друг бессмертного Юань Хуа, есть судьба между этим мечом и буддизмом". Пожалуйста, опустите его и проявите добрую близость с буддизмом!" Пилигрим Гу Хэ сказал глубоким голосом.

Глубокое, приглушенное пение, похожее на громовые молнии, можно было услышать из скопления буддийских огней. Среди учеников Юань Хуа Секта, участвовавших в матче, только в царстве нарождающейся души чувствовали внезапное подергивание в мозгу, прежде чем они закатили глаза и потеряли сознание. Что касается десяти зарождающихся учеников Божества, в том числе даосского Сяо, то их тела сильно дрожали. Несмотря на то, что их защитило облако, развязанное даосским Чи, пение всё ещё раскачивало их зарождающиеся Божества и почти полностью разрушало их.

И пилигрим Гу не остановился на этом. Пощёчиной по лбу выстрелил луч буддийского света, превратившийся в огромный коготь в форме когтя, похожий на когтя орла, и схвативший его прямо навстречу Патриарху Юань Хуа. Компания Бессмертных увидела, что из бессмертного меча вырывается большой лист золотого пламени. Очевидно, что патриарх Юань Хуа был на грани вытирания божественной воли преподобного Хуйлиня, и вскоре клеймит свою собственную божественную волю на тяжело раненом предмете духом.

Как только Патриарху Юань Хуа удалось взять под контроль бессмертный меч, с его культивационной базой в виде вершины Царства Неба Бессмертия Двадцати Восьмого Яруса, его общая сила взлетела бы до небес, по крайней мере, несколько раз. При этом никто не смог бы победить его, даже с объединенными силами нескольких бессмертных монархов.

Поэтому они должны были остановить патриарха Юань Хуа от дальнейшего совершенствования бессмертного меча. Очень короткого перерыва было бы достаточно, так как с более чем тысячей Небесных Бессмертных, ударив в то же время, они определенно могли бы захватить бессмертный меч от него. Что же касается того, кто станет конечным владельцем меча, то он, конечно же, достанется самому счастливому среди них, в то время как каждый из них почувствует себя счастливчиком!

В тот самый момент У Ци внезапно выпустил длинный шипение. Волной его левой руки бесчисленные чешуйки золотых драконов взлетели в небо, пронзительно пронзив воздух свистком, как они приветствовали скопление более ста буддийских огней, развязанных пилигримом Гу Хэ. Глубокие, приглушенные губы быстро раздавались, когда чешуя дракона разбилась о буддийские огни. Чешуя дракона разбивалась одна за другой, но буддийские огни, разбивающиеся сверху, были отброшены в сторону огромными силами, которые пришли вместе с чешуей дракона. Все они погрузились прямо в хаотичный воздушный поток недалеко и полностью исчезли после вращения.

То, что произошло, сильно разозлило пилигрима Гу Хэ и заставило его чуть не кашлять кровью. Струна буддийских медитирующих бусин была драгоценным сокровищем, которое он носил с собой с тех пор, как начал культивировать. Потратив бесчисленные годы на его укрепление буддийской силой и волей, он уже установил с ней очень тесную духовную связь, и её сила была ничуть не слабее обычных бессмертных вещей. Теперь, из-за У Ци, его унесло хаотичным воздушным потоком. Даже Изначальный Бессмертный не смог найти такой маленькой ниточки бусин на фоне огромного хаоса!

Известно, что буддийские земледельцы всегда жили в нищете. Обычно они владели только двумя-тремя буддийскими сокровищами, и это были драгоценные сокровища, сформированные из всей их буддийской мощи и силы воли. Они не уделяли слишком много внимания другим внешним материалам. Что касается пилигрима Гу Хэ, то нитка буддийских бусин была единственной буддийской вещью, которая у него была - драгоценным сокровищем, которое он насыпал годами усилий, чтобы возделывать! С его неожиданной утратой здесь, несмотря на то, что Пилигрим Гу Хе уже достиг больших успехов в очищении своего сердца и культивировании нравственности, он всё же не мог не выпустить из рук поток оскорблений.

"Ты проклятый младший! Верни мне мое драгоценное сокровище!" Пилигрим Гу Он поднял брови в гневе. Он перестал преследовать патриарха Юань Хуа. Вместо этого, волной правой руки, огромный коготь повернулся и схватил У Ци. Если бы когти сумели добраться до цели, с разрывом между их общей силой, то они бы точно раздавили все кости и сухожилия У Ци, убив его на месте. В данный момент, Пилигрим Гу Хе был слишком ленив, чтобы думать, действительно ли существует судьба между У Ци и Буддой.

Хотя он холодно храпел, У Ци плотно сжимал челюсть и чувствовал грызущую боль в сердце. По крайней мере, десять тысяч чешуек дракона из щита чешуек дракона из земной стихии только что были уничтожены бусинами Будды. Это были драгоценные сокровища, которые он рафинировал, используя чешуйки дракона, которые он потратил большое усилие, чтобы разграбить из могилы предков Короля Путешествующего Дракона. Потеряв их, щит с чешуйками дракона из земной стихии подвергся резкому падению на сорок процентов как в атаке, так и в обороне.

"Старый лысый осел! Верни мне мои чешуйки дракона!" У Ци тоже был в ярости. Он взглянул на Пилигрима Гу Хе и резко открыл свой третий глаз, из которого Холодное Электрическое Зеркало выстрелило более ста фиолетовых электрических дуг, попав прямо на тело Пилигрима Гу Хе. В то же время, У Ци вытащил все бессмертные талисманы, подаренные ему патриархом Цзян Юнем, Бай Ся и Цин У. В отчаянном поступке он перекинул их все через плечо.

Пилигрим Гу дал приглушенный фыркание. Мышцы с очень четкими линиями выступали из-под его кожи, когда он активировал тело Дхармы Ваджра Архата. Громкие стукующие звуки раздавались, когда эти электрические дуги касались его тела. Звучало так, как будто они стучали в большой золотой колокольчик. Тем не менее, они могли только вырвать кожу из его груди с помощью взрыва. Из его кожи не просочилось ни одной полоски крови.

Но, в конце концов, Холодное электрическое зеркало сплавилось с куском сущности небесного грома. И после долгого периода культивирования У Ци, его сила приближалась к обычному бессмертному предмету. Хотя эти электрические дуги не нанесли тяжёлых травм пилигриму Гу

Хэ, они сумели потратить большую часть его энергии. Это заставило его почувствовать отвлекающую боль и угнетение в груди, и его зрение, казалось, стало тусклее. Он был вынужден остановиться там, где он был, и не мог двигаться даже немного.

Пара десятков бессмертных талисманов взорвались вместе. Вместо того, чтобы использовать правильный метод для активации магической силы этих талисманов, У Ци использовал самый жестокий и прямой метод, чтобы взорвать их сразу. Большие поленья белого облака, водяной пар, зеленый туман и ослепляющий свет смешались в большой нечеткий шар, а затем жестоко взорвались. Взрыв разорвал в клочья большой талон, развязанный пилигримом Гу Хэ, а также обрушился на туннель, открытый патриархом Юань Хуа.

Взрыв также взбудоражил близлежащие хаотические воздушные потоки, опрокинув их в грязной манере, и чуть не втянул пилигрима Гу Хэ в хаос. Он закричал от страха. В спешке он схватил лодыжку преподобного Мяо Мяо, который бросился ему на помощь, и едва сумел освободиться. Между тем, внезапный обвал туннеля заблокировали божественную волю и видение других бессмертных, которые только что догнали их, и расстояние между ними и У Ци стало еще больше.

Пользуясь случаем, патриарх Юань Хуа резко изменил свое направление, направив свой курс в сторону, когда он пробил хаос и улетел дальше. Даоист Чи быстро последовал за У Ци вместе с остальными учениками. Несмотря на это, он не забыл похлопать У Ци по плечу и похвалить: "У Ци, мой хороший мальчик! Ты проделал там прекрасную работу!"

Несмотря на то, что он был занят открытием туннеля на переднем плане, чтобы все могли сбежать, патриарх Юань Хуа также похвалил: "Действительно, это была красивая контратака! Теперь, пока мы можем спастись сегодня, этот бессмертный меч станет краеугольным камнем сокровища Юань Хуа Секта! Отлично, отлично! Мало ли я ожидал, что Хуйлинг на самом деле обладает таким драгоценным сокровищем. Если не из-за него, то все будет выполнено по нашему плану".

У Ци горько улыбнулся, когда услышал об этом. Когда у них была тайная дискуссия на Зелёной скале, никто из них не ожидал такого результата.

Согласно плану, 110 учеников, включая У Ци, убьют и победят учеников секты Хуйлинь, утверждая, что они владеют планетой энергетических камней. Это был первый шаг. Во время этого процесса патриарх Юань Хуа остался бы на планете Зелёный Скала, только для того, чтобы отправиться на поле боя с помощью телепортационного формирования, которое было развернуто заранее, когда преподобный Хуйлинь бросил ему вызов на матч. Затем он должен был победить тяжело раненого преподобного Хуилина полностью исцеленным телом.

Пока патриарху Юань Хуа удавалось убить преподобного Хуйлиня, секта Юань Хуа одержала бы полную победу. Но неожиданно, то, что дало преподобному Хуйлину мужество поднять пари, на самом деле стало бессмертным мечом по крайней мере Восемнадцатого Яруса. Его появление сильно взбудоражило всю ситуацию, заставив Юань Хуа Сект в спешке бежать.

У Ци задавался вопросом. Если бы преподобный Хуйлинь не нашел бессмертный меч, напал бы на него патриарх Юань Хуа с этой странной маленькой полоской тряпки? С его невероятной силой, способной в одно мгновение уничтожить преподобного Хуйлиня, очевидно, что у него был необычный фон. У Ци считает, что это, должно быть, последний козырь патриарха Юань Хуа!

Тем не менее, хотя не все прошло по их плану, секта Юань Хуа по праву одержала победу над планетой Хуан Цяо. Мало того, что это удвоило бы их территорию, они могли только оккупировать эту планету энергетических камней. С этим будущее секты Юань Хуа было полным надежд. Думая об этом, независимо от того, был ли это Патриарх Юань Хуа, Даоист Чи, У Ци и остальные ученики, все смеялись от души. Их голоса были полны самоуспокоенности.

А еще лучше, так как патриарх Юань Хуа получил высший класс бессмертного меча, это определенно сделало бы секту Юань Хуа в ближайшем будущем сильнейшей бессмертной сектой Небесного царства Пулуо! При поддержке могущественной секты, она не нуждалась в дальнейшем объяснении того, каким ярким будет будущее всех учеников.

Внезапно давление со стороны фронта стало легче. Патриарх Юань Хуа вывел всех своих учеников из хаоса.

Бессмертный меч издал слабый вопль. Пользуясь случаем, что дух предмета был в самый слабый момент, Патриарх Юань Хуа насильно заклеил его божественной волей.

В этот момент был виден странный свет, быстро приближающийся из стороны в сторону. Это был преподобный Юнь, и он предстал перед Патриархом Юань Хуа, горящий от ярости.

"Юань Хуа, как ты посмел убить учеников из Облачной секты?" Встретив их, преподобный Юнь приветствует их свирепым молотком.

<http://tl.rulate.ru/book/361/1021838>